

Секция «24.5 История социально-политической мысли зарубежных стран»

Критика политической теории Т. Гоббса в социально-политическом творчестве К. Маколей

Научный руководитель – Тальская Ольга Дмитриевна

Бережко Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: kseniya-berezhko23@mail.ru

При анализе социально-политической концепции Кэтрин Маколей нужно прежде всего рассмотреть ее связь с республиканской традицией и проследить как преемственность взглядов автора от ключевых философов прошлого, так и полемику с ними. Примером второго как раз является ее раннее произведение «Критические замечания на позицию мистера Гоббса, высказанную в его книге “Философские пережитки правительства и общества” с кратким обзором демократических форм правления, помещенным в письме к синьору Паоли» [2].

Рассматривая первую часть книги, посвященную Т. Гоббсу, можно выявить ее собственный взгляд на природу человека и общественный договор, отличный от его точки зрения. Изначально К. Маколей излагает взгляд философа, согласно которому люди – несоциальные существа по своей природе, а, следовательно, объединяются в общество из-за взаимного страха и надежды на выгоду, а не из-за «взаимной доброй воли людей друг к другу» [2, р. 1]. Но здесь она ловит Т. Гоббса на противоречии, ведь он допускает, что существует закон природы, который является законом здравого смысла. Он тождественен Золотому правилу морали: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой» [1], но, чтобы осознать это правило, людям нужно только обрести разум. С ним, конечно же, человек не рождается, тем не менее, способность мыслить можно освоить, подобно тому, как люди не рождаются со способностью ходить, но развивают ее в течение жизни. Из всего этого К. Маколей делает вывод, что человек является существом, способным к разуму, а, следовательно, пригодным для общества [2, р. 3].

Подобно Платону, она считает моральные принципы законами («идеями»), укорененными в природе вещей и открываемыми разумом, а люди, будучи разумными существами, рождаются со способностью открывать эти истины и действовать, руководствуясь ими по мере получения образования. Таким образом, человек, имея предрасположенность поступать рационально и морально, уже может считаться социальным существом по природе.

Автор также подвергает критике и теорию общественного договора Т. Гоббса, согласно которой люди договариваются друг с другом, передавая часть своих прав в руки абсолютного монарха. К. Маколей обращает внимание на то, что для заключения договора требуется как минимум две стороны. Но, если следовать логике Т. Гоббса, люди, передающие часть своих прав суверену, после его заключения, уничтожаются как субъект сделки – они становятся бесправными, не имея возможности эту сделку отменить. В таком случае, замечает К. Маколей, договор должен становиться недействительным [2, р. 6-7]. Приводя в пример в своей «Истории. . .» казнь короля Карла I, она представляет реализацию общественного договора [4, р. 415-416]. Согласно ему, люди, передавая ограниченную власть ради общего блага, сохраняют за собой право объявить договор недействительным, если другая сторона не выполнит свою часть сделки. Король, сделавшись тираном и, тем самым, возвратив естественное состояние, от которого люди стремились избавиться, заключив договор, может быть свергнут народом, ведь он нарушает изначально заданные принципы. В этом и проявляется ее приверженность республиканской свободе [1].

Однако нельзя сказать, что, будучи сторонницей республиканизма, К. Маколей выступала против монархии как таковой. Да, в ее «Истории. . .» можно проследить порицание именно абсолютной монархии, ведь суверен имеет склонность окружать себя «льстецами» и «подхалимами». Они, являясь верными слугами государю, могут только хвалить его правление, но никак не давать советы или критиковать. Рядом с таким королем не может оказаться человека, способного дать беспристрастную оценку текущему положению вещей, ничего не приукрасив, что разлагает государственную политику и приводит к непоправимым ошибкам. Именно в таком свете, к примеру, она представляет фаворитство герцога Бекингема [3]. Но в целом монархическое правление можно совместить с республиканской свободой, если власть монарха ограничена конституцией, он управляет при помощи закона, а свобода народа защищается парламентом – это английский вариант государственного устройства, и против него она никогда не выступала [1]. Но, тем не менее, больше ее интересовала республиканская политическая система, что особенно видно во второй части ее книги, которая представляет собой обращение к синьору Паоли – человеку, создавшему республику на острове Корсика.

Источники и литература

- 1) Green K. Catharine Macaulay [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/catharine-macaulay/> (дата обращения: 03.03.2026).
- 2) Macaulay C. Loose Remarks on Certain Positions to be found in Mr. Hobbes's 'Philosophical Rudiments of Government and Society', with a Short Sketch of a Democratical Form of Government, In a Letter to Signor Paoli. – L.: T. Davies... Robinson and Roberts... and T. Cadell, 1767. – 39 p.
- 3) Macaulay C. The History of England, from the Accession of James I to that of the Brunswick Line. – V. 2. – L.: J. Nourse, 1765. – 512 p.
- 4) Macaulay C. The History of England, from the Accession of James I to that of the Brunswick Line. – V. 4. – L.: J. Nourse, 1768. – 421 p.